

ДОБРЫЙ ПУТЬ

И НАЧЕ, пожалуй, я не назовешь его путь. Ровно 35 лет назад, 13 января 1926 года, взметнулся занавес Казахского театра драмы.

Это произошло в Кызыл-Орле, в маленьком клубе — в старом, потемневшем от времени застятке, в котором демонстрировали кино (не лишне вспомнить: немое и далеко не совершенное).

Шла первая постановка театра «Енлик Кебек» — пьесы, написанной молдаун студентом Ленинградского института Мухтаром Ауэзовым. Первый спектакль, первые зрители, никогда до этого не бывавшие в театрах, не знающие, что это такое, не видевшие ни одной пьесы. Сказать, что они сидели ошеломленными, значит не сказать ничего. Они были зачарованы всем происходящим на сцене. Жили этим.

А актеры? Ими были самоотверженные мечтатели, пришедшие в театр из кружков самодельности, народные самородки. Им не довелось кончать театральных институтов или училищ (их, кстати, не было в то время в Казахстане). Весь их сценический багаж заключался во всепоглощающей любви к искусству, в их актерском таланте. Серапы Кожамкулов, Елеубай Умурзаков, Капан Уралович Бадиров, Калибек Куанышпаев, Курманбек Джандарбеков — молодые, полные дерзновенных замыслов, вчерашние кочевники из Каркаралинска, Кустаяна и других мест — вот зачинатели Казахского театра драмы.

Только один — народный артист СССР Калибек Куанышпаев — теперь на лекции, а остальные (все они народные артисты республики) продолжают трудиться в театре.

Первый спектакль, первые шаги. И самое замечательное в этих шагах, что, едва успев возникнуть, казахский национальный театр дерзновенно взялся за постановку пьес русских классиков и других известных драматургов: «Женитьба» и «Каменный гость», «Любовь Яровая» и «Отелло», «Аристократы» и «Енлик Кебек» — таков был диапазон этого замечательного коллектива.

Национальный театр не мог, конечно, существовать без драматических произведений о родном народе, о его делах. Раз возникнув, театр послужил толчком к тому, что появился не переводной, а новый оригинальный репертуар на казахском языке. Когда правительством республики был объявлен конкурс на

новые казахские пьесы, их поступило несколько, в том числе и получившая первую премию «Карагоз» Мухтара Ауэзова.

Шли годы. Росло влияние театра. Он обогащался сам и обогащал зрителя, воспитывая в нем любовь к искусству, в полном смысле этого слова. Это был единственный казахский театр, в котором сосредоточились все театральные жанры: драматический, танцевальный и музыкальный. И этот, теперь Казахский орден Трудового Красного Знамени академический театр драмы как бы отпочковал от себя в свое время и казахскую филармонию, и казахскую оперу. Это было закономерно и необходимо. Поднималась на недостижимую высоту культура народа, требовала и многогранности в искусстве. Ушло в прошлое, когда участники первых спектаклей Куанышпаев, Умурзаков, Кожамкулов сами ставили декорации, выдавали реквизит, сами гримировались. А выезжая в гастрольном поездке в Каркаралинск, Аральск, Актюбинск, взваливали на плечи тюки с театральными имуществом, выгружали из вагонов, а если не было поводов, то и несли его к месту постановок.

А в театр уже приходило второе поколение. Оно достойно приняло эстафету от старших. Да еще как приняло. Стоит лишь назвать имя Куляш Байсеновой, которое никогда не померкнет в сердцах и памяти людей, имена Исы Байзакова, Амре Кошаубаева, Шары Жиенкуловой, Манарбека Ержанова, Ури Турдукуловой, Жамал Омаровой, Камал Кармысова, Сейфуллы Телгаева, Сабир Майкановой, Мантая Сыздыкова, Рахин Койшубаевой и многих, многих других, чтобы понять, какое это было подкрепление театру!

И вот прошло 35 лет. Морозные январские дни стоят в столице республики. По улице, не торопясь идут четыре пожилых человека, четыре народных богатыря — Куанышпаев Калибек, Умурзаков Елеубай, Кожамкулов Серапы, Джандарбеков Курманбек, оживленно переговариваясь между собой. И нет человека, который, встретившись с ними, не поприветствовал бы их.

Они начинали в казахском искусстве то, что продолжает сейчас уже третье поколение талантливых актеров. И это искусство казахского народа уже шагнуло на сцены театров всего мира. А на здании по улице Дзержинского, где находится академический театр, висят афиши, и «Енлик Кебек», с которой 35 лет тому назад начал свой путь театр, значится в этих афишах. А в пехах театра, наряду с актерами, трудятся те, без кого не прошел ни один спектакль. Это заведующий бутфорским цехом, отдавший больше тридцати лет театру, Никифор Георгиевич Церетели, это заведующие — пошивочным цехом Ахмет Валтевич Ишбулин, столарно-подольными мастерскими — Василий Матвеевич Богодухов. Это, наконец, седой человек, душа театра, отдавший ему 26 лет жизни, человек, нужный всем в театре, — заместитель директора Михаил Борисович Кобел. Это многие, многие другие, которых хотелось бы назвать и поздравить.

Афиши висят на здании театра, расположенном в столице республики на улице Дзержинского. Туда непрерывным потоком идут люди. Они после спектакля выйдут из театра, обогащенные новыми мыслями, отдохнувшими. Перед ними раскроются новые дали завтрашних дней.

З. ТАПХИМОВИЧ.